

MIKHAYLOVSKY, Boris
Ukraine Witnesses Documentation Project
Russian
RG-50.575*0013

В данном интервью Борис Александрович Михайловский, рожденный в Харькове 2 декабря 1929 года, рассказывает о своей жизни в городе во время немецкой оккупации, а также о побеге из трудового лагеря, куда он и его мама были пригнаны насильно. Он рассказывает о шествии евреев в гетто и о том, как на их колонну нападали выпущенные из тюрем уголовники. Он также рассказывает о массовом убийстве евреев, последствия которого он случайно увидел, зайдя в синагогу в поисках дерева на растопку, и о том, как он и его мама спрятали у себя дома соседского мальчика Еню, который убежал с ХТЗ (Харьковский тракторный завод), места, куда сгоняли евреев. Рассказывает о том, как его самого чуть не повесили, приняв за партизана, а также о той деревне, в которой они с мамой жили после побега из лагеря, и о массовых убийствах и поджогах, совершенных там немцами при отступлении.

Файл 1 из 1

[01:] 00:41:08 – [01:] 10:10:08
00:39 – 10:32

Он представляется, называет дату и место рождения; говорит, что находился в Харькове во время немецкой оккупации; говорит, что сразу по приходе немцев, в городе были отключены все коммуникации; упоминает о зверствах и грабежах немцев в первые дни оккупации города; вспоминает вывешанные объявления с приказом евреям собраться в определенном месте и действовать по указанию властей, а также упомянутые в объявлении меры наказания за неповиновение и укрывательство евреев; описывает процессию евреев, идущую по Пушкинской улице в сопровождении украинских полицейских; говорит, что на следующий день после шествия они с другом пошли искать в разбомбленных немцами домах деревянные вещи себе на дрова и увидели убитых евреев во дворе синагоги, некоторые тела были изуродованы; говорит, что они с другом, не зная, что это такое, взяли из синагоги на растопку свитки Торы; описывает свитки, говорит, что при попытке растопить печку свитками, свитки не горели и он их оставил дома.

[01:] 10:10:09 – [01:] 22:11:02
10:33 – 23:03

Говорит, что через два-три дня после того, как они зашли в синагогу, к нему в дом прибежал его друг и сосед, еврейский мальчик Еня Финклер, который сбежал из ХТЗ (Харьковский тракторный завод), и чьи родители там остались; говорит, что несмотря на угрозу расстрела за укрывательство, Борис и его мама решили спрятать мальчика; говорит, что мальчик прожил у них пять или шесть недель, а потом ушел к своим родственникам в деревню; говорит, что после войны он видел Еню, и Еня благодарил его за помощь; рассказывает, как в 1945 году на праздник Победы 9 мая он встретил в парке мужчину, который оказался ерейским священнослужителем и как этот мужчина рассказал, что во время войны из первой харьковской синагоги были украдены древние и очень ценные свитки Торы; говорит, что понял, о каких свитках идет речь и вернул один из них, единственный, который у него сохранился; в ответ на вопрос подтверждает, что видел развешенные в городе объявления касательно евреев города; говорит, что видел повешенных на улицах города, но затрудняется сказать, кто они были, потому что вешали за любые диверсии; упоминает надпись «партизан» на одном из повешенных; говорит, что после взрыва немецкого штаба, немцы ходили по квартирам и вешали людей прямо из окон их квартир; рассказывает, как перед тем, как поехать на сельскохозяйственные работы *[по приказу немцев]* он видел на площади Дзержинского публичную казнь через повешение, и как немецкий офицер объявил, что так поступят со всеми, кто их слушается; рассказывает, как его и других людей *[всего 500 человек]* гнали целый месяц на принудительные работы за Полтаву; в ответ на вопрос, рассказывает, что немцы заставили местных жителей зарегистрироваться на бирже труда, и что у небы был выбор между работой в Германии и сельскохозяйственными работами на Украине; подтверждает, что молодого человека на площади Дзержинского повесили с целью запугивания; говорит, что до места работы в горд Решетиловка дошло только 200 человек и что, вместо сельскохозяйственных работ, их заставили работать на строительстве дороги Харьков – Киев.

[01:] 22:11:03 – [01:] 30:57:19
23:04 – 32:11

В ответ на вопрос, подтверждает, что в синагоге были расстреляны именно евреи; рассказывает, как позднее узнал, что в синагоге ночевали те самые сгоняемые по объявлениям евреи и что наутро они должны были продолжить путь, но немцы решили тренировать своих солдат на живых людях и утром устроили резню, результаты которой он и его друг и увидели; в ответ на вопрос говорит, что большинство свидетелей этого шествия евреев через город очень переживали и пытались передать еду детям, но что сопровождающие стражи отталкивали их; рассказывает, что немцы выпустили всех заключенных в городе Холодногорске, и заключенные врывались в толпу гонимых евреев и отнимали у них вещи, а немцы и полицаи смеялись; утверждает, что таким образом немцы хотели показать, что местное население плохо относится к евреям, хотя это было не так; говорит, что немцы даже делали кинохронику таких нападений; говорит, что в

начале оккупации убивали и вешали многих не обращая внимания на нацию, что его тоже хотели повесить, но после приказа начали проверять паспорта на улицах; говорит, что людей без документов прямо на улице сажали в машину [*возможно душегубку*] и увозили; говорит, что к нему домой приходили жандармы и спрашивали, есть ли у них евреи, в то время, когда они прятали у себя Еню.

**[01:] 30:57:20 – [01:] 39:55:12
32:12 – 41:32**

В ответ на вопрос, почему его хотели повесить, рассказывает о том, как его задержали в типографии, куда он и его друг ходили за деревянными наборными буквами, которые хорошо горели; говорит, что его приняли за партизана и хотели повесить, но потом караульный солдат, поляк, спросил его имя, и узнав, что он польского происхождения, отпустил; говорит, что сейчас работает в том же здании, где его чуть не повесили и рассказывает о своей работе и учебе; рассказывает о том, как на Благовещенском базаре подросток 12 лет пытался что-то украсть у пожилой женщины, и увидевший это немец на глазах у всех отрезал ему руку.

**[01:] 39:55:13 – [01:] 47:20:23
41:33 – 49:16**

Рассказывает о том, как он с мамой сбежал из трудового лагеря и как их приютили деревенские женщины из села Корживка, попросив помочь им с сельскохозяйственными работами [*была весна*] за еду; говорит, что они остались жить в деревне, где он пас коров; рассказывает, как при отступлении немцы сожгли это село и один из них расстрелял колхозных коров, которых пас Борис; говорит, что в соседнем селе немцы при отступлении сожгли заживо примерно 20 человек; повторяет точное местонахождение лагеря военнопленных, откуда он сбежал: Полтавская область, город Решетилловка.